

Все шло не так, как я ожидал. С самого начала я не думал, что выиграю эту дуэль, но никак не ожидал, что появятся третьекурсники. Как дешево эти парни могут стоять? Вы не хотели связываться с нами, когда рядом был Принц, а теперь пытаетесь так издеваться над младшими?

Шансы на победу, которые и так были невелики, теперь стали еще меньше, хотя это, вероятно, мало что изменит.

Тем не менее, парень передо мной, Майартон, продолжал пристально смотреть на меня, словно размышляя о том, как по-настоящему меня воспитать.

Мои одноклассники тоже были удивлены внезапным появлением этого чемпиона третьего курса.

Если бы я назвал Эллен своим чемпионом, она бы охотно поднялась. Но как бы хороша она ни была, сможет ли она победить третьекурсника? В конце концов, он учился в Темпле на два года дольше, чем она.

Может быть, она выиграет. Я понятия не имел, что из себя представляет Майартон, но для победы её должно быть более чем достаточно. Если кто-то хотел победить Эллен, он должен был быть сверхчеловеком или кем-то, кто достиг предела того, на что способен человек. Я не думал, что этот парень был кем-то подобным. Такие сильные люди очень редко встречаются в Темпле, поэтому они не стали бы делать что-то бессмысленное, как это.

Возможно, из-за этой внезапной перемены обстоятельств, кроме Эллен, был еще один человек, чье настроение немного изменилось.

Это была Адриана.

Казалось, она была вне себя от недоумения, столкнувшись с этой ситуацией. Эта спокойная старшеклассница спокойно смотрела на меня. Я понял это, лишь взглянув в её глаза.

Её глаза, казалось, говорили мне, что она будет бороться за меня.

Адриана, изначально, ненавидела эту абсурдную наследственную традицию. Она даже сказала мне, что не очень-то любит своих старших.

Однако теперь, когда передо мной стоял третьекурсник и я видел, как тот осел на дуэли против первокурсника, казалось, что она больше не может стоять в стороне.

Адриана обратилась ко мне глазами. 'Сделай меня своим чемпионом!'

Я думал, что испортил жизнь всему Темплу, но на самом деле было два человека, готовых сражаться за меня. Неужели у меня действительно все было хорошо?

- Если нет разногласий, поединок начнется немедленно. Если исход будет ясен или одна из сторон сдастся, дуэль закончится.

- Учитель. Я хотел бы кое-что предложить.

Майартон посмотрел на мистера Эпинхаузера и сказал:

- Не можем ли мы просто установить правило, что дуэль закончится, если одна из сторон сдастся?

- И какова будет причина для этого?

- В конце концов, результат уже достаточно ясен. Тем не менее, я хочу научить манерам этого опрометчивого младшего.

Значит, если я прямо не скажу, что сдаюсь, дуэль не закончится? По обычным правилам он бы точно победил, но он не хотел, чтобы дуэль закончилась, как только его меч коснется меня.

Его целью было не победить меня, а сокрушить.

- Райнхард, согласен ли ты на эти условия?

Я надеялся на это, ублюдок.

- Да, но вместо этого у меня есть условие.

- И какое же?

Эллен и Адриана обе будут готовы бороться за меня. Обстоятельства изменились, и я был пойман ублюдком гораздо худшим, чем Арт. Арт, вероятно, хотел бы сражаться со мной честно.

Однако тот парень определенно обошелся бы со мной гораздо хуже, чем он.

Ситуация изменилась, и мои суждения тоже.

- Майартон - третьекурсник, а я всего лишь первокурсник. Явная разница в способностях не только в одной области.

Мистер Эпинхаузер кивнул головой, как бы соглашаясь со мной.

- Я хочу использовать свое право дуэлиста и... .

Кого мне вызвать?

- Попросить соперника о гандикапе.

Я никого не вызывал.

* * *

Когда Эллен говорила со мной на днях, она имела в виду, что если подумать о том, что это за дуэль, то можно подумать о выборе чемпиона.

Однако, когда Арт выдвинул своего чемпиона, я подумал о другом.

О гандикапе.

Если между вами и вашим противником слишком большая разница в силе, вы можете дать противнику гандикап. Именно в такой ситуации я сейчас и находился.

Ни Эллен, ни Адриана, похоже, не ожидали, что я воспользуюсь гандикапом вместо того, чтобы назначить чемпиона. Да, я бы тоже не подумал использовать гандикап, если бы этот Чемпион не появился внезапно.

Майартон разразился смехом над моими словами.

- Младший, ты серьезно планируешь победить меня?

Он улыбался, но, казалось, был очень зол. Как будто он думал, что я верю в то, что смогу победить его, если просто дам ему гандикап. Мистер Эпинхаузер, наблюдавший за дуэлью, кивнул.

- Хорошо. Во время дуэли Майартону запрещено пользоваться левой рукой.

Не Майартон, а мистер Эпинхаузер наложил на себя это ограничение. Майартон фыркнул на него и спрятал левую руку за спину, как будто это ограничение не имело никакого значения.

Раньше я не считал это большой помехой, но в спарринге с Эллен я узнал, какую важную роль играет рука, не держащая меч. То, что одна рука была заблокирована, было огромным препятствием.

Конечно, вряд ли мне удалось бы превзойти эту разницу в силе только за счет этого.

Затем, на глазах у всех, мистер Эпинхаузер объявил:

- Начинайте дуэль.

Майартон не сразу бросился на меня. Он держал свой тренировочный меч в правой руке и медленно приближался ко мне, спрятав левую руку за спину. У меня в голове не было ни единой стратегии. Неужели те бесчисленные навыки, которым я научился у Эллен, действительно сработают против такого человека, как он? Если бы у меня были хорошие навыки, я бы смог преодолеть этот пробел, но я научился некоторым вещам только в спарринге.

Я даже не знал, как правильно владеть мечом. Было бы самонадеянно думать, что я выучил его как следует, когда я выучил лишь несколько приемов.

Этот парень подошел ко мне, как будто просто вышел прогуляться, он совсем не испытывал ко мне настороженности.

- Ты что, замерз?

Когда мужчина подошел ко мне с мечом, направленным вперед, и попытался войти в зону моей досягаемости, я оттолкнул его меч в сторону и попытался надавить.

- Канг!

- Курк!

Однако, как будто он видел все мои движения насквозь, он мощно ударил по мечу, который я держал обеими руками, в то время как он держал свой одной рукой.

Этот удар заставил меня сделать несколько шагов назад. Несмотря на то, что я держал меч двумя руками, было ощущение, что мои ладони сейчас разорвутся.

- Ты слаб.

Майартон уставился на меня, отшатнувшись на несколько шагов назад.

Я был уверен, что в этот момент он сможет меня покорить, но он пытался играть со мной. Он пытался растоптать мою гордость и заставить меня понять, что я ничто перед ним. Майартон наклонился над своим телом и побежал прямо на меня.

- Канг!

Затем он начал нападать на меня.

- Канг!

- Кук!

- Канг!

Он атаковал меч, который я держал, если быть точным.

Намеренно.

- Канг!

- Ургх!

- Клинк!

Как только я отпустил меч, он ударил меня ногой в живот.

- Пау!

- Кха!

Я понял кое-что, как только рухнул на пол вместе со своим мечом. Пока я не сдался, пока я не согнул свою гордость и не сдался.

Этот парень будет продолжать в том же духе.

- Что ты делаешь, младший? Отпускаешь свой меч вот так.

Он пнул меч, который я уронил, в мою сторону.

- Подними его.

- Клааанг!

Как только я поднял меч, Майартон бросился на меня и снова ударил по боку моего тренировочного меча.

Меч выскользнул из моей руки и снова покатился по полу.

Майартон улыбнулся мне.

- Подними его.

Теперь я понял, почему Эллен учила меня правильно держать меч и не выпускать его из рук.

Она знала, что они сделают это со мной.

* * *

- Каанг!

Сила моей хватки постепенно истощалась.

- Я действительно не понимаю.

- Туд!

- Тьфу!

Каждый раз, когда я отпускал меч, он ударял меня локтем, пинал и бил коленом, как будто меня за это наказывали.

- Кто-то вроде тебя, у кого нет ни мастерства, ни авторитета.

- Пак!

- Кррк!

- Почему ты решил поиздеваться над нами?

У него не было намерения подчинить меня. Он увидел меня на полу и пнул тренировочный меч в мою сторону.

Он отбросил мой меч и с ликованием наблюдал, как я снова поднимаю его.

Унижение, вызванное тем, что меч выбивают из рук и заставляют снова и снова подбирать его, было нешуточным.

Я чувствовал себя жалким и пристыженным при мысли о том, что для своего противника я был лишь игрушкой. Ничего в этом не изменилось, даже если он был просто куском мусора, который находил удовольствие в избиении своих младших учеников, которые были на два года младше его.

Я знал, что проиграю, и знал, что буду унижен подобным образом. В дополнение к унижению, я чувствовал огромную боль по всему телу, так как то, чему он меня подвергал, было больше похоже на телесное наказание, чем на настоящий бой.

Я снова взялся за меч, и он снова выскользнул из моей руки.

- Каанг!

Мои ладони были разодраны и кровоточили.

Это была уже не дуэль. Это была не дуэль с самого начала. Он с самого начала не считал это дуэлью.

Он просто небрежно подошел ко мне, легко взмахнул мечом и заставил мой меч отскочить. Затем он пинал и бил меня, когда я был беззащитен, обращаясь со мной как с шутком.

Он смотрел на меня сверху вниз, как на жалкого, потому что я постоянно падал и вставал.

- Ты ничто перед Мастером Меча.

- Пау!

- Ургх

- Лежи, ублюдок.

- Пау!

- Тьфу!

- Как было бы хорошо, если бы ты вел себя вежливо.

- Банг!

- Тьфу!

- Ты проиграл. Давай, скажи, что ты сдался. Так будет удобнее для тебя, верно?

- Пау!

- Гух!

- Сделай это.

- Пау!

- Ургх...

- Не сделаешь?

- Пау!

- Что ж, я не против.

Он продолжал оскорблять меня, не проявляя ни малейшего сочувствия, пока я пытался встать.

Я был грязным ублюдком, но этот парень был немного другим.

Этот парень был не просто грязным, он был жестоким.

Пока я пытался прикрыть свой недостаток способностей грязным поведением, этот парень делал это жестоко.

И он явно был несравненно сильнее меня.

Чем больше я поднимался и пытался сопротивляться, тем больше он, казалось, был доволен, а не восхищался моей выносливостью. Было похоже, что этот парень испытывает удовольствие от бесполезной борьбы своей жертвы.

Я почувствовал атмосферу вокруг себя, когда снова схватил свой тренировочный меч.

В выражении лица и глаз господина Эпинхаузера не было никаких эмоций.

Однако выражения большинства моих одноклассников были искажены.

Бывали и такие случаи.

В любом виде соревнований, если одна сторона начинала терпеть поражение, находились те, кто невольно начинал болеть за эту команду.

Они не хотят, чтобы другая команда была так беспомощно разбита, поэтому они хотят, чтобы у них получилось немного лучше.

Теперь я был на стороне тех, кто безнадежно проиграл.

Харриет де Сент-Ован, которая поначалу проявила восторг по поводу того, что я получил реальный урок, тоже была в растерянности. Цвет её лица был совершенно белым. Она смотрела то на меня, то на мистера Эпинхаузера. Она как будто спрашивала глазами, почему он не прекратил этот бой, хотя было ясно, кто победитель.

Она представляла себе это, но не думала, что все будет именно так.

Я тоже не знал, что закончу так жалко.

Некоторые были спокойны.

Эллен все еще смотрела на меня, и Шарлотта тоже.

Скорее, в ужас приходили те, кто меня ненавидел и ненавидит. Казалось, они думали, что я так и умру.

Хотя дуэли в Темпле можно было назвать детскими играми по сравнению с настоящими дуэлями, это все же была дуэль.

Это не было на уровне простого поединка.

Дуэль не закончится, пока кто-нибудь не сдастся. Даже господин Эпинхаузер не стал бы вмешиваться, если бы моя жизнь не была под угрозой.

А я даже не хотел такого вмешательства. Наблюдая за тем, как я снова ползу вверх, лица других детей исказились, но только не лица Майартона.

Казалось, он хотел, чтобы я сдался.

Он хотел, чтобы я признал свое поражение и отступил.

Я не знал, почему я это делаю. В полной растерянности я смотрел на Майартона, у меня болело все тело, а также руки.

Я не смог бы победить.

Однако ветер, казалось, усиливался.

Но я все равно не смог бы победить.

Этот жалкий, жестокий, гребанный ублюдок.

- Ты, я забью один.

- Что?

Даже если бы меня раздавили и затоптали, я бы точно получил один удар.

- Я тебя, блядь, хоть раз достану, сукин ты сын!

Я бы по крайней мере получил один удар.

Реальность моего грядущего поражения или любые мои планы по развитию сверхъестественной силы путем введения себя в экстремальное психическое состояние - все это было забыто в моем кипящем гневе.

Меня ударили слишком много раз.

Меня били так сильно, что весь жар устремлялся прямо в голову.

Если бы мне не удалось хоть раз укусить этого гребаного ублюдка, я бы не смог заснуть в течение следующего месяца или около того.

Я бросился на него со всей силой, которая у меня еще оставалась, и приготовился что-то использовать. Если бы я замешкался, он либо пнул бы меня, либо ударил бы своим мечом.

Я никогда не планировал использовать его для чего-то подобного.

Но я был так чертовски раздражен, что больше не мог этого выносить.

[Использовал функцию "Пересмотреть".]

[Для запуска этого события требуется 20 очков достижений].

Я ударил мечом, который загоразживал мне глаза, и заставил "то, что изначально не должно было произойти" - произойти прямо в этот момент.

Его меч.

Он сломался в тот момент, когда мой меч ударил его.

- Каанг!

Меч, который блокировал мой, сломался, окрасив выражение лица Майартона в удивление.

- Пау!

- Гах!

В то же время, когда мой тренировочный меч ударил его по голове, я ударил коленом в "то место", с которого началась вся эта дуэль.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2257289>